

Наталия Мстительная

Там, где кончаются
проблемы

Серия «Злополучные Приключения»

Наталия Мстительная

**Там, где кончаются
проблемы. Серия
«Злополучные приключения»**

«Издательские решения»

Мстительная Н.

Там, где кончаются проблемы. Серия «Злополучные приключения»
/ Н. Мстительная — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962686-8

Преступник-невидимка! Средь бела дня из банка исчезло несколько миллионов наличными. Инспектор Диксон просто обязан раскрыть преступление. Все подозреваемые ведут себя очень подозрительно, а тут еще одного из них убивают! Стремительно разворачивающиеся события держат в напряжении не только инспектора, но и читателя: шантаж, контрабанда, еще одно убийство. Но Диксон не сдается! Его пытливый ум и чуткая интуиция, а также немного удачи помогают блестяще раскрыть сложную череду преступлений.

ISBN 978-5-44-962686-8

© Мстительная Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	18
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Там, где кончаются проблемы

Серия «Злополучные приключения»

Наталия Мстительная

Иллюстратор Малевская Наталья

Дизайнер обложки фотобанк «123RF»

© Наталия Мстительная, 2019

© Малевская Наталья, иллюстрации, 2019

© фотобанк «123RF», дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-2686-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«29 июля, среда. Надо идти с докладом к шефу, а сообщить ему решительно нечего, кроме той ужасной новости, о которой он сам узнал только вчера вечером», – подумал младший инспектор Диксон, уныло глядя на настольный календарь. Полицейский грустно вздохнул. Нет, ему решительно не везло! Не прошло и двух дней после дерзкого ограбления банка на его участке, как на нем повисло новое дело. Газетчики живо ухватят эту наживку, еще бы: убита сотрудница того же злополучного «Лаки» -банка. Черт бы его побрал!

Последние несколько дней брайтонские журналисты только и делали, что мусолили это дело. Еще бы, ведь пропало ни много ни мало семнадцать миллионов фунтов— стерлингов. Все уже было исписано и изжевано до мельчайших подробностей. Выдвигались настолько маниакальные версии, какие могли прийти в голову только постоянному пациенту психиатрической клиники. Предлагались необычайно «мудрые», и на редкость «полезные» советы, помочь которые могли не больше, чем мертвому припарки. Сколько укоров и упреков в недобросовестной работе полиции было выслушано. И вот все по новой! И когда закончится эта черная полоса невезения? Просвета пока не видно: зацепиться было абсолютно не за что!

Примерно в подобном духе рассуждал молодой инспектор криминального отдела полиции, сидя в душном кабинете и медленно выпуская в воздух сигаретный дым. Диксон делил свою жизнь строго на полосы: черные и белые. Беззаботное наивное детство – это, несомненно, была белая полоса: спокойная и радостная. Единственный ребенок в состоятельной семье, послушный и образцовый мальчик, воспитанный и аккуратный, Диксон был примером для сверстников. Кто— то обожал его, кто— то недолюбливал, уличные хулиганы открыто ненавидели его, называя «чистоплюем». Навряд ли мальчик лично так досадил им, скорее всего, дело тут было в отце, возглавлявшем городское полицейское управление. Так или иначе, но Диксон чувствовал себя спокойно и уверенно: ничто не омрачало его беззаботное существование.

Но после окончания школы все резко изменилось. Взрослые называют это «вступлением в жизнь», а Диксон считал «черной» полосой. Несчастья и неприятности следовали одно за другим: неожиданная смерть отца от бандитской пули; первая и, к сожалению, безответная любовь к однокласснице, слишком красивой, как на зло; постоянные стычки с бывшими друзьями, нередко кончавшиеся драками; беспорядочная личная жизнь матери, отнюдь не считавшей себя старухой в сорок лет.

Может, из— за всего этого, а, может быть, из— за чего— то еще, так или иначе, но вступительные экзамены в университет Диксон завалил, приличной работы не нашел или не захотел найти, и тогда он сделал самое разумное, что оставалось сделать молодому человеку в его положении: отправился в армию.

Армию трудно назвать белой полосой в жизни. Тем не менее этот год пошел Диксону на пользу: он окреп, возмужал и многое переосмыслил к своему возвращению домой. Приличная физическая подготовка, хорошие отзывы командования плюс рекомендации друзей отца позволили Диксону поступить на службу в полицию, где он и работал по сегодняшний день в ранге младшего инспектора.

Полицейский был доволен своим делом, считая, что белая полоса его жизни вернулась с первого же дня службы в полиции. Высокий, широкоплечий молодой человек приятной внешности, с открытым взглядом умных светлых глаз и волевым подбородком, Диксон вызывал симпатию не только у женщин.

Коллеги отнеслись к нему дружески, начальство с уважением, отдавая дань заслугам отца. Пытливый ум и настойчивость позволили Диксону хорошо проявить себя за эти три года. Он уже не чувствовал себя «папенькиным сыном», как ему казалось в начале. Он был на рав-

ных со всеми, сослуживцы нередко обращались к нему за советом или помощью, внимательно прислушивались к его мнению.

Диксон не боялся опасностей, не прятался за спины других, был надежным товарищем и верным другом. Молодой инспектор не выслуживался и не заискивал перед начальством, не строчил доносы на коллег, не совал нос в чужие дела, в общем, его можно было назвать образцовым полицейским.

Диксону уже светило очередное повышение по службе, как вдруг на его голову свалилось это дурацкое ограбление банка. Однако, несмотря на отсутствие улик, полицейский усердно принялся за работу, четко и уверенно выполняя все необходимые формальности, но что— то там, глубоко внутри, подсказывало ему, что началась черная полоса. И вот не далее, как вчера вечером, его дурные предчувствия оправдались: убийство молодой сотрудницы банка было совсем не кстати.

Диксон привычно откинулся на спинку стула, закрыл глаза, медленно сосчитал до десяти, пытаясь расслабиться и вспомнить как можно точнее его единственную встречу с погибшей девушкой. Франка Колинс работала в «Лаки» – банке третий год. Что о ней можно было сказать особенного? Ничего! Среднего роста, шатенка с большими серыми глазами, она абсолютно ничем не выделялась внешне. Форменная одежда, гладко зачесанные назад волосы, девушка выглядела типичной служащей банка.

Диксон попытался представить Франку в нерабочей обстановке: приветливая девушка с доверчивым взглядом честных серых глаз, стройная, миловидная, пожалуй, даже симпатичная, вполне в его вкусе. Инспектор вспомнил, как она смутилась и покраснела, оставшись с ним наедине. Опрос свидетелей – то, что для него было обычной формальностью, девушка восприняла как что— то интимное.

Усмехнувшись себе в усы и приняв строгий вид полицейского, Диксон начал задавать стандартные вопросы. Девушка отвечала тихо, опустив глаза, вполне вероятно, стесняясь внимательного взгляда инспектора. Диксону это польстило.

Он легко представил, как они сидят в уютном баре, слушают музыку, пьют коктейль. Диксон говорит что— то умное, а Франка внимательно слушает его в тихом восхищении. А потом они отправляются на его новой «Тойоте» к нему домой. Тут полицейский вздохнул, поскольку дома всегда царил холостяцкий беспорядок. Нет, на этот раз он заранее все убрал. Ведь можно представить такое хотя бы в мечтах! Да, в этот раз его маленькая квартирка блестела, как обложка глянцевого журнала. Диксон представил, как Франка ахнула бы и в восхищении повалилась на диван. Нет, лучше уж сразу на кровать в его спальне. Хотя нет, на кровать так сразу она никогда бы не повалилась, скорее от стыда бы умерла! К тому же, у нее есть приятель. Да, в мечтах все же надо оставаться реалистом.

Диксон вздохнул и вернулся из фантазий в реальность. Он снова представил Франку Колинс в банке: скромная, послушная, исполнительная, старательная, такая служащая пришла бы по душе начальству. Вот и характеристика ее, как надгробная речь, все только хорошее.

Диксон перечитал листок, написанный директором банка. Есть, конечно, небольшие минусы, вот например: не активна, не самостоятельна, идет на поводу у других. Но зачем ей спрашивается брать ответственность, что— то изобретать, когда ее функции в банке чисто исполнительные? Да, возможно, карьеру она не сделала бы, но зачем ей карьера? Она ведь не в полиции работает!

Тут мысли инспектора плавно переключились на собственную персону. Он в сотый раз представлял, как шеф вызывает его и гордо объявляет о повышении Диксона по службе со всеми вытекающими отсюда последствиями: повышением оклада, завистливыми вздохами коллег и забойной вечеринкой с друзьями. Тут Диксон снова вздохнул и подумал: «Да, как бы тут поскорее прокрутиться?»

Глава 2

Директором банка, точнее его филиала, поскольку сам «Лаки» – банк представлял собой могущественного денежного монстра, раскинувшего свои щупальца на всю Великобританию, был господин Лоуэл, фигура заметная и уважаемая в Брайтоне.

Он был высокого роста, видный, светловолосый, с богатой львиной шевелюрой. Пожалуй, толстоват больше, чем нужно, но тучность придавала солидность его персоне. В целом, это был пышущий здоровьем и энергией, ни на минуту не сомневавшийся в своей неотразимости и обаянии мужчина, искрящийся необычайным, по его мнению, остроумием. В банковском деле Лоуэл считал себя профессионалом, заслужившим за тридцать лет безупречной работы должность директора. Он заботился о банке, как о доме родном, гордо повторяя каждому клиенту одну из своих любимых шуток: «Мой банк – моя крепость!».

Каждый вечер Лоуэл лично включал сигнализацию в банке и собственноручно закрывал входную дверь. Банк охранялся по последнему слову техники: надежный швейцарский сейф, сигнализация на окнах и дверях, немедленно сообщавшая в полицию о любом вторжении в банк плюс суперсовременная инфракрасная система защиты, предмет его гордости, реагирующая на малейшее движение в помещении. Включалась она простым нажатием серебряной кнопки, а выключал ее Лоуэл утром лично, приходя на работу первым.

Секретный код был известен только ему одному, и каждое утро Лоуэл набирал комбинацию цифр плавным нажатием мягких кнопочек, сопровождавшееся тихим электронным сигналом. Этот незатейливый набор звуков рождал в душе толстяка целую симфонию.

Лоуэл улыбнулся, вспоминая, как поразил коллег известием об электронном чуде. Тогда на общем собрании региональных директоров, шеф при всех назвал его лучшим директором филиала, сообщив, что свои сбережения доверил бы только ему. С тех пор среди банковских работников Брайтона в ход вошла поговорка: «Надежно, как у Лоуэла». Мелочь, но как приятно!

Так что накануне ограбления, Лоуэл был совершенно спокоен: чего волноваться? Завтра утром привезут наличные для счастливых, выигравших очередной тираж лотереи «Супер Роазен». Сумма, конечно, приличная. Эти богатеи из страхового концерна «Роазен» закатали невиданную рекламную кампанию: ежемесячно разыгрывалось семнадцать миллионов фунтов. Где это видано?! Но, судя по ажиотажу, эта лотерея окупалась с лихвой. Лоуэл вздохнул. Ему, конечно, было приятно, что «Роазен» выбрал именно его банк для выплаты выигрышей. Да и работа несложная: принять деньги – отдать деньги. Этим он только и занимался всю свою жизнь.

Лоуэл подрулил на «Мерседесе» к своему уютному дому. Он жил за городом, в самом престижном районе Брайтона Ричтауне, сплошь состоявшем из дорогих особняков. И его двухэтажный красавец из темно— красного кирпича, окруженный великолепно ухоженной ярко— зеленой, типично английской, лужайкой с цветочными бордюрами, ничуть не уступал своим соседям. У Лоуэла было отличное настроение, к тому же через час они с женой отправятся на вечеринку к Долингтонам, а у них всегда весело.

Лоуэл принял душ, привел себя в порядок, надел выходной костюм, придирчиво рассматривая себя в зеркале. «Я бы дал этому приятному мужчине лет сорок пять, нет, даже сорок! Бодрый, подтянутый, прямо— таки орел! Хотя живот великоват, но совсем немного, и это ничуть меня не портит...» – самодовольно обсуждал он себя с отражением в зеркале.

В комнату впрорхнула супруга, немолодая, но весьма ухоженная дама, энергичная и самоуверенная.

– Дорогой, ты готов? Сколько можно тебя ждать?! Обычно мужья никак не могут дождаться жен, а у нас все наоборот. Я вечно жду тебя! – недовольно сказала миссис Лоуэл, поправляя свое новое ярко— красное платье.

Ее стиль и манеру одеваться описать было сложно: смесь дорогих аксессуаров с готовыми платьями из соседнего супермаркета была неповторима.

– Ну что ты молчишь? – нетерпеливо спросила она.

– Ты же знаешь, дорогая, я играл в крикет...

Жена с некоторой досадой прервала его дурацкие оправдания:

– Я не об этом! Как тебе мое платье?

Лоуэл старательно начал всматриваться в тучную красную фигуру жены, лихорадочно соображая, что он должен ответить. «Наверно, новое!» – наконец решил он после некоторых раздумий и осторожно ответил:

– Красивое платье. И тебе очень идет.

Жена удовлетворенно кивнула и удалилась. Лоуэл облегченно вздохнул, еще немного и вечер был бы испорчен! Теперь можно было расслабиться. В гостях жена ему докучать не будет, болтая без умолку с подружками о всякой ерунде, а на обратном пути Лоуэл выслушает ее сольную партию: жена будет воодушевленно смаковать подробности прошедшего вечера.

Вечеринка действительно удалась на славу, хотя, возможно, Лоуэл немного перебрал, но самую малость. Интересные люди, хорошее вино, красивые женщины – это так здорово! Особенно последнее. Как и тридцать лет назад, Лоуэл не пропускал ни одной юбки, приставая ко всем женщинам подряд, даже к собственной жене. За весь вечер директор вспомнил о банке только один раз, да и то, когда шеф полиции расхваливал его безопасность.

Лоуэл тут же предложил за это выпить. По ошибке он выхватил бокал вина у хозяйки дома, перепутав ее с проходившей официанткой, и тут же залпом выпил его. Хозяйка сделала вид, что ничего страшного не произошло, выдавив из себя как можно более ослепительную улыбку.

– Наверно, я немного перебрал, – прокомментировал случившееся Лоуэл, ничуть не смутившись. – Хорошо еще, что за попку не ущипнул. Вот было бы смеха!

В этот вечер Лоуэл был необычайно спокоен и доволен.

Глава 3

«27 июля, понедельник». Диксон беззаботно оторвал листок календаря, абсолютно не подозревая, каким выдастся этот день. Светило солнце, погода стояла замечательная. Инспектор живо расправился с почтой. Он аккуратно разложил ответы на запросы по папкам, названия которых говорили сами за себя: «Драка в Берхеме», «Убийство сторожа городского кладбища» и другие.

«Чем только не приходится заниматься инспектору полиции», – в который раз подумал Диксон и зевнул. Полицейский составил план работы на день больших дел не предвиделось, и он отправился поболтать с коллегами. Там подошло время обеда, и когда младший инспектор довольный вернулся обратно в свой кабинет, туда поступило сообщение об ограблении.

Когда Диксон приехал в банк, было уже начало третьего. Он прибыл туда с первой полицейской машиной и застал на месте преступления директора банка, двух служащих и нотариуса, присутствовавшего в банке каждый раз, когда производилась выплата очередного выигрыша. Они растеряно сгрудились перед пустым сейфом и выглядели ужасно глупо.

Диксон отдал распоряжение оцепить здание и провести тщательный обыск, но результатов это не дало. Никаких признаков взлома, ни малейших следов. Деньги испарились.

Снятые на сейфе отпечатки пальцев отправили на экспертизу. К тому времени около банка собрался, как показалось инспектору, весь город. Прибыли: шеф городской полиции, генеральный управляющий «Лаки» -банка, президент лотереи «Супер Роазен», журналисты... Последним, как обычно, появился мэр Брайтона. Диксон поморщился:

– Трудно работать в такой толчее.

Каждый желал убедиться лично, что в сейфе денег нет, и выдвигал версии одна нелепее другой. Диксон выслушал столько советов, как вести расследование, что мог опубликовать их тут же в многотомном издании.

Наконец, все важные персоны разъехались. Диксон распорядился отпустить нотариуса, поскольку помочь он мог не больше, чем булыжник утопленнику. После этого младший инспектор прошел в кабинет директора и, спросив разрешения, устроился на его месте. Лоуэл непривычно уселся на стуле прямо напротив полицейского.

Во время беседы директор банка вел себя очень странно, кидаясь из одной крайности в другую. То впадал в ярость, отвечал, срываясь на крик и краснея при этом, как спелый помидор. Потом он судорожно хватался за сердце и, вытирая пот, шумно выдыхал из себя воздух, как спущенное колесо, сникал и отвечал бессильным тихим голосом. Затем неожиданно из слабого и жалкого тюфяка он вновь превращался в агрессора. Но инспектора полиции трудно было чем—либо удивить, поэтому он вел допрос спокойно и невозмутимо. Диксон обратил внимание на едва заметный акцент директора банка и спросил:

– Вы не здешний, мистер Лоуэл?

– Точно! – поразился толстяк. – Я родом с севера, но как вы об этом узнали?

– У вас специфичный говор. А теперь мистер Лоуэл, расскажите, пожалуйста, как вы провели день, с самого утра.

Толстяк снял пиджак, попытался удобнее устроиться на стуле и начал описывать этот злосчастный день.

– Проснулся, как обычно, в семь утра. Будильником не пользуюсь, поскольку это уже привычка, выработанная годами. Голова трещала и раскалывалась, ужасно хотелось спать, настроение было паршивое. Накануне мы неплохо погуляли на вечеринке, поэтому можете себе представить, – доверительно сообщил он Диксону, надеясь найти ответное понимание. – Завтракать я не стал, не хотелось, взял с собой на работу два апельсина и бутылку минералки. Это мой обычный обед, приходится соблюдать диету.

Тут тучный директор банка завистливо покосился на подтянутого и стройного инспектора, грустно вздохнул и заметил совсем не к месту:

– Кстати, цитрусовые отлично сжигают жир. Рекомендую!

Диксон проигнорировал, ожидая дальнейшей информации. Директор энергично продолжал:

– В банк я пришел ровно в восемь ноль—ноль, открыл, как обычно, парадную дверь, отключил сигнализацию и снова закрыл дверь. Банк открывается для посетителей только в половине девятого. Минут через десять пришла мисс Скоуч, наш бухгалтер. Она, впрочем как все сотрудники, воспользовалась задней дверью. Ключ от парадной двери есть только у меня, – заявил директор банка с важным видом. – Я открываю и закрываю ее всегда сам. Это одна из мер безопасности. Кроме того, я лично отключаю электронную систему контроля, секретный код которой известен только мне.

– Что же получается, мистер Лоуэл, если вы заболите, то никто не сможет попасть в банк?

Тут обрюзгшее лицо директора озарилось, он расправил плечи, и, надувшись, как мыльный пузырь, от распиравшей его гордости, заявил:

– За все тридцать лет работы в банке, уважаемый младший инспектор, я фактически не пропустил ни одного рабочего дня. Бог наградил меня здоровьем, спасибо ему!

Тут Лоуэл вознес глаза к потолку, видимо, надеясь увидеть на нем бога.

– Простите, – осторожно поинтересовался Диксон. – Но в отпуске, я надеюсь, вы были за последние тридцать лет?

– Был, когда еще не занимал пост директора банка. Последние десять лет я не мог себе этого позволить и доверить кому—либо мой банк.

Полицейский искренне поразился такому служебному рвению. Он сам не был в отпуске с позапрошлого года, и ему уже казалось, что он умирает от усталости. Младший инспектор ожидал своего повышения, которое уже витало в воздухе. Вот тогда бы он расслабился и, наконец, отдохнул!

– Так, мисс Скоуч пришла в десять минут девятого. А когда появились остальные ваши сотрудники? – продолжил допрос Диксон.

– Кто остальные? – удивился Лоуэл. – Мистер Биркин сейчас в отпуске, а Франка, то есть мисс Колинс, пришла прямо перед открытием, и тоже через заднюю дверь. Банк открылся, как обычно, ровно в восемь тридцать. Посетителей за весь день было всего двое, да и те пришли еще до приезда инкассаторов. В десять утра привезли деньги, мисс Скоуч приняла их, пересчитала и положила в сейф. Я лично закрыл его на ключ.

Полицейский записывал в рапорт всю полученную информацию, а директор банка тем временем продолжал свой рассказ, важно вскинув вверх свой толстый палец:

– Заметьте, ключ от сейфа всего в единственном экземпляре, и тот только у меня!

Диксон вспомнил массивный швейцарский сейф. Подобрать код к нему специалисту не составило бы труда, к тому же цифровой код был известен всем сотрудникам банка. И лишь в те редкие дни, когда в сейфе бывали крупные суммы денег, Лоуэл закрывал его дополнительно на ключ.

– Можно взглянуть на этот самый ключ?

Толстяк суетливо полез во внутренний карман пиджака, висевшего на спинке стула, и достал металлический предмет, больше похожий на шуруп, чем на ключ. Диксон осторожно взял его в руки.

– Подделать ключ практически невозможно, – важно заявил Лоуэл с видом специалиста по сейфам. – Видите, вместо резьбы на нем специальные прорези. Кажется, что они разбросаны случайно, но на самом деле они расположены в строгом порядке. Здесь каждый миллиметр имеет свое значение!

Инспектор покрутил в руках ключ—шуруп, похожий скорее на карандаш, изъеденный червями.

– Забавная штучка, такого я еще не видел.

– Вставляется ключ лишь после набора кода, – энергично продолжил директор банка с упоением в голосе. – А вытаскивается уже с новой комбинацией дырочек. Кольца передвигаются, и расположение прорезей изменяется.

– Да, с ключа такого даже слепок не сделаешь. Но как он оказался у вас в кармане? – Вы знаете, я – человек необыкновенно ответственный, поэтому положил его сразу на место, как только открыл сейф.

Диксон вздохнул и отметил про себя: «Вот, в этой толчее и беготне даже про ключ забыли!».

– Мы возьмем его на экспертизу. Продолжайте, мистер Лоуэл! – строго произнес полицейский.

– Ну вот, мисс Скоуч положила деньги в сейф, и я закрыл его на ключ.

– Простите, во сколько это было? – прервал рассказ Диксон.

– Так. Деньги привезли в десять, значит... Где—то в десять минут одиннадцатого!

– А во сколько вы открыли сейф?

– Открыли? Когда приехал нотариус было около двух часов дня. По понедельникам после обеда банк не работает для посетителей, очень удобный день для выплаты лотерейных выигрышей. Так вот, сначала через парадную дверь пришел выигравший счастливчик, но он ждал в операционном зале, потом пришел нотариус Герд. Франка открыла ему заднюю дверь, затем мисс Скоуч набрала код, а я собственноручно открыл ключом сейф. Но там ничего не оказалось.

– Постойте, ведь я видел в сейфе какие—то бумаги.

– Да, это – ерунда! Старые документы. Я имею в виду, что денег там не было! Я не мог поверить своим глазам. Первое, что мне пришло в голову, что это – кошмарный сон. Знаете, мне однажды приснилось, что мой банк ограбили. Ужасный был сон! Я проснулся в холодном поту, весь разбитый. Это было восемь лет назад, но я до сих пор с содроганием вспоминаю.

Толстяк поежился, вытер испарину и возбужденно продолжил:

– Когда до меня дошло, что это был не сон, я посмотрел по сторонам. Казалось, что это чья—то злая шутка, что сейчас кто—нибудь из окружающих меня сотрудниц улыбнется, достанет пропавшие деньги и похлопает меня по плечу. Я обвел их взглядом: мисс Скоуч смотрела на меня удивленно, а Франка серьезно. Нотариус Герд глупо пялился на пустой сейф... – медленно рассказывал директор, вспоминая каждое мгновение. – Только тогда я осознал, что произошло непоправимое.

– Так, – подвел итог Диксон. – Что было потом?

– Потом я почувствовал себя...

Тут Лоуэл замялся, подбирая слова, а затем снова продолжил:

– ... не очень хорошо... Женщины проводили меня в кабинет, усадили в кресло, принесли воды, и, когда я пришел в себя, я позвонил в полицию... и мистеру Мауэру, генеральному управляющему «Лаки» -банка в Лондоне, вы его сегодня видели.

Полицейский действительно обратил внимание на степенного седовласого мужчину, вокруг которого носился Лоуэл, как курица с яйцом.

– Понятно. Еще меня интересует такая важная деталь, как обеденный перерыв. Что вы делали в это время?

Толстяк снова покраснел и начал вытирать пот со лба. Инспектора это раздражало, но он терпеливо ждал ответа.

– Все это время я был в банке, – разродился, наконец, мистер Лоуэл. – Я никуда не выходил, вы же знаете, я сижу на диете.

Директор банка многозначительно кивнул на свою тучную фигуру и развел руками.

– Меня интересует, где во время обеда были обе ваши сотрудницы. Кто из них покидал здание?

– Мисс Скоуч! – поспешно доложил директор. – Мисс Скоуч отсутствовала весь обеденный перерыв, то есть с двенадцати до тринадцати часов. А мисс Колинс была весь день в банке и никуда не отлучалась, она готовила месячный отчет.

– Так, – оживился инспектор. – Кто видел, как мисс Скоуч выходила из банка?

– Я, – важно сообщил Лоуэл. – Я сам закрыл за ней дверь. Она вышла через парадный вход, пересекла улицу и скрылась в парикмахерской, той самой, что напротив нашего банка. Я лично видел.

– А что в тот момент было в руках у мисс Скоуч?

– Ничего.

Толстяк закрыл глаза и грузно откинулся на спинку стула, напрягая свою память, потом он открыл глаза и уверенно повторил:

– Точно ничего! У меня феноменальная память.

Инспектор немного поморщился, но от возможных комментариев по поводу уникальной личности Лоуэла воздержался.

– В чем была одета мисс Скоуч? Могла ли она вынести деньги на себе?

Бульдोजья физиономия толстяка приняла озорной вид.

– Вы же видели, инспектор, что она одета в белую форменную блузу и черную юбку. Одета, как обычно, и как все служащие банка. Не знаю, где уж там можно было спрятать семнадцать миллионов!

Тут директор банка противно захихикал, потирая потные ладони, и всем видом предлагая поддержать его шутку.

– Понятно, – прервал его раздраженный Диксон. – Расскажите мне о вашем сотруднике, мистере Биркине. Так его, кажется, зовут?

– О—о, – воодушевленно начал Лоуэл. – Этот Биркин – отличный парень, мы хорошо с ним ладим. Не то, что с этими женщинами: то одно у них на уме, то другое.

– Что вы имеете в виду?

– Нет, это я так, к слову, – поправился Лоуэл и продолжил. – Я знаю Биркина уже шесть лет. И представьте себе, каждый год, в третьей декаде июля, он отправляется в отпуск. Ни раньше и ни позже, а каждый год в одно и то же время! Естественно, меня это очень заинтересовало. Чую, что без женщины тут не обошлось!

С горящими от возбуждения глазами Лоуэл таинственно закончил и замолчал. Младший инспектор полиции Диксон был страстным поклонником театра, но не выносил плохой игры актеров, поэтому поспешно прервал паузу:

– Ну, и что оказалось на самом деле?

Толстяк расценил это, как верх любопытства, и сообщил с победоносным видом:

– Как всегда, я оказался прав! Насчет женщин чутье меня никогда не подводило. Так вот, каждый отпуск наш Биркин проводил с женщиной. Правда, она оказалась его женой, которая работает школьной учительницей, поэтому отдыхают они только в это время года!

Тут директор банка радостно залился смехом.

– Ха—ха—ха, просто учительница! Я—то думал, в чем же тут тайна?! – вскрикивал толстяк, буквально давясь от смеха.

Диксону хватило терпения, чтобы дождаться, пока он успокоится, чтобы продолжить допрос:

– С какого числа Биркин в отпуске, и как он его проводит?

– С сегодняшнего понедельника и будет отсутствовать три недели. Если я не ошибаюсь, он говорил что—то про Майами, какой—то там круиз... Точно сказать не могу. Но в круиз

с женой... Это, согласитесь, большая глупость! Здесь Биркин меня никогда не понимал. Так что ищите его в синих водах Атлантики! – артистично закончил толстяк, но тут же осекся и сдавленно спросил. – Думаете, это он ограбил банк?

– Я думаю, мистер Лоуэл, – не спеша произнес полицейский, пристально глядя толстяку в глаза, – что вы бы заметили постороннего человека у себя в банке, ведь вы его не покидали сегодня весь день?

– Да, – подтвердил директор банка, нервно потирая руки. – Вы что же, меня подозреваете?!!

Тут он сорвался на крик:

– Да, вы знаете, какая у меня репутация! Вы еще на свет не родились, – орал Лоуэл в полный голос. – А я уже работал в этом банке. Спросите у любого в нашем городе, у своего шефа, наконец!

Тут зазвонил телефон, и Диксон с облегчением взял трубку, оставив без комментариев гневное выступление директора банка.

– Миссис Лоуэл? – переспросил полицейский. – Да, минуту!

Диксон передал трубку толстяку и снова поразился происшедшей перемене. Директор банка мгновенно превратился в послушного мальчика с заискивающими нотками в голосе.

– Да, дорогая... Хорошо, дорогая... Обязательно, дорогая... Конечно, дорогая... Обещаю, дорогая!

«Пятый раз», – считал про себя инспектор, пытаясь представить «дорогушу» на другом конце провода. Наконец, Лоуэл закончил:

– Целую, дорогая!

Глядя на него полицейский отметил: «Успокоился, слава богу! Можно продолжать».

– Это была ваша жена?

– Да, – подтвердил директор банка и нервно засмеялся. – Проверяет, где это я задержался. Ограбили – не ограбили, женщинам все равно! Лишь бы муж вовремя был дома.

Диксон натянуто улыбнулся и попросил:

– Расскажите мне, пожалуйста, о мисс Скоуч!

– Да что мисс Скоуч, – нехотя начал директор банка, – работает у нас уже пятнадцать лет, и, скажу вам честно, это – не женщина, это – компьютер! Бухгалтер она, безусловно, хороший, очень хороший. И свое дело знает отлично, но как женщина... Она безнадежна! Вы же видели ее?

Лоуэл поморщился, а инспектор вынужден был с ним согласиться. Действительно, мисс Скоуч, прямо скажем, сногшибательного впечатления не производила: немолодая, некрасивая женщина, явно скандального вида. Она совсем не располагала к себе.

– Мы видимся с ней только на работе. Честно говоря, меня никогда не интересовала ее личная жизнь, но я уверен, что она – старая дева. Это совсем не удивительно! Вы посмотрите на нее: за собой не следит, годами ходит в одном и том же. Спросите у мисс Скоуч, слышала ли она когда-нибудь о журнале «Космополитен», она ответит вам, что астрологией не интересуется.

– Ну как же, – возразил инспектор, – вот, например, обеденный перерыв провела в парикмахерской.

– Действительно! – озадаченно согласился Лоуэл. – Вообще-то, это совершенно на нее не похоже. Вы знаете, в последнее время у нее появился непривычный блеск в глазах, но я отнес это к приближающейся старости.

– Как вы считаете, способна ли мисс Скоуч украсть деньги?

– Э—э, в общем, да. Хитрости и наглости ей на это хватит. Только зачем мисс Скоуч столько денег?

– Например, чтобы выйти замуж, – предположил Диксон.

– Даже за миллиард ее никто не возьмет! – горячо возразил толстяк и радостно захихикал.

– Хорошо. Теперь расскажите, пожалуйста, о мисс Колинс.

– О—о, – воодушевленно начал мистер Лоуэл, – Франка, она у нас замечательный работник, старательный, понимающий. Я сегодня впервые даже решил прибавить ей жалованье за хорошую работу.

– Что вам известно о ее личной жизни?

– А—а—а, – протянул с досадой толстяк и безнадежно махнул рукой, – она все время рассказывает про какого—то Эрика, это дружок ее. У нее все разговоры только о нем, как будто поговорить больше не о чем! Видел я его, он заходил недавно в банк, щуплый такой, невзрачный, явно не при деньгах. И чего он ей сдался? Нашла бы себе лучше состоятельного покровителя, пока молодая, а то потом поздно будет.

– Как вы считаете, – неожиданно прервал его Диксон, – способна ли мисс Колинс ограбить банк?

Лоуэл только рассмеялся в ответ.

– Я быстрее поверю, что банк ограбила мышь, чем Франка! Она совершенно для этого не подходит. Она годится только... – тут толстяк запнулся, откашлялся и авторитетно заявил. – Для ограбления банка мисс Колинс не годится.

Глава 4

Через несколько минут робко вошла Франка Колинс и, смущаясь, села на кончик стула. Девушка явно чувствовала себя не в своей тарелке. Полицейский ободряюще улыбнулся и попросил рассказать о происшествии как можно подробнее.

– Такое случилось со мной впервые...

Не дождавшись какого-либо продолжения, Диксон поинтересовался:

– Что именно?

– Что ограбили банк, – пояснила Франка и снова замолчала.

Младший инспектор усмехнулся про себя: «Понятное дело, ведь не каждый день грабят банки. В моей практике подобное ограбление тоже первое!»

– Продолжайте, мисс Колинс!

– Мне так неловко, господин инспектор, называйте меня, просто Франка, меня все так называют, – смущенно попросила девушка.

– Хорошо, Франка, продолжайте!

– Я пришла сегодня утром на работу за несколько минут до открытия банка. Все было, как обычно. Мистер Лоуэл напомнил об отчете, который я всегда готовлю в конце месяца. Так вот весь обеденный перерыв я занималась отчетом за июль.

Мисс Колинс закончила рассказ совсем тихо и смущенно потупила глаза. «Господи, какая скромность! Любая монахиня рядом с ней выглядит развязной девицей», – подумал инспектор, глядя на девушку, и устало вздохнул: «Что за день! Что за люди? Один кричит – не успокоишь, из другой слова не вытянешь. Мышка какая-то!» В душе Диксону захотелось защитить эту беспомощную девушку, но работа требовала от него совсем другого, поэтому он снова вздохнул и продолжил:

– Вы видели, когда привезли деньги?

– Да, конечно, господин инспектор.

– Во сколько это было?

– Точно не помню, где-то около десяти.

– Что вы делали в этот момент?

– Сидела за столом и сверяла баланс.

– Ну и как, сошлось?

– Да, конечно, господин инспектор.

– Выходили обедать?

– Нет, – еле слышно ответила девушка и покраснела.

– А, понятно, вы тоже на диете, не банк, а клуб здоровья какой-то!

Франка смущенно улыбнулась и пояснила:

– Обычно я покупаю сэндвич в закусочной «Преццо», но сегодня... сегодня я просидела с отчетом весь обед.

– Это что, так срочно? – удивился полицейский.

– Мне не хотелось тратить на это вечер.

– Позвольте узнать, что вы собирались делать сегодня вечером? Надеюсь, это – не секрет? – поспешил добавить инспектор, заметив легкое замешательство на лице девушки.

– Вечером? – рассеянно переспросила она. – Вечером мы с Эриком идем в кино.

– Кто такой Эрик?

– Мой друг... – призналась покрасневшая мисс Колинс.

«Господи, какое целомудрие в наши дни», – подумал Диксон, а вслух спросил:

– Можно узнать, в каких вы с ним отношениях?

Лицо девушки снова вспыхнуло, как огонь. Диксон не знал, зачем он задал этот вопрос: для дела или из личного любопытства.

– Мы живем вместе, – тихо сказала Франка, не поднимая глаз.

«Ну вот, все встало на свои места, – вздохнул инспектор. – Я еще не сошел с ума, святых не бывает».

– Так, – строго продолжил Диксон. – Значит во время обеда вы находились в банке, а где были все остальные?

– Мисс Скоуч, ушла в парикмахерскую, а мистер Лоуэл сидел у себя.

– Вызывал он вас в течение дня?

– А почему вы спрашиваете?

– Я хочу знать, – медленно пояснил Диксон, пытаясь не нагрубить девушке, – покидали ли вы помещение, где находился сейф? Вспомните точно! Возможно, у вас возник вопрос, и вы заходили в кабинет директора? Или, может, вы выходили в туалет?

Девушка в очередной раз покраснела. «О боже, ну что я опять сказал неприличного?» – подумал Диксон, чувствуя себя идиотом.

– Нет, никуда я не выходила.

– Таким образом, можно утверждать, что вы единственная, кто весь день просидел в одной комнате с сейфом, из которого при этом украли семнадцать миллионов фунтов, и ничего подозрительного не заметили, так?

– Получается, что так, – уныло подтвердила Франка и заплакала.

«Странно, она даже не пытается себя защищать!» – отметил Диксон.

– Если украли не вы, то кто же тогда? – спросил полицейский, пристально глядя в серые глаза собеседницы.

– Я... я не знаю... Я действительно просидела весь день за компьютером, вот этот отчет. Я подготовила четырнадцать страниц, спина до сих пор болит!

Младшему инспектору очень хотелось верить девушке, но, как ни крути, получалось, что именно она была главная подозреваемая... или Франка что-то скрывала, тогда возникает вопрос: почему?

– Во сколько вы закончили составлять отчет? – требовательно спросил Диксон.

– Я еще не закончила... – еле слышно проговорила Франка.

– Но ведь это вы открыли дверь пришедшему нотариусу, верно?

– Да, я...

– Наверно, неудобно было отрываться от бумаг и идти с другого конца помещения, чтобы открыть дверь? Значит вы все же выходили из комнаты?

– Да, но мисс Скоуч в тот момент не было на месте, – растерянно сказала Франка.

– Где же она была?

На лице девушки отразилось искреннее изумление. Диксон внимательно следил за ее реакцией.

– Не знаю... но когда я открыла дверь нотариусу, мистер Лоуэл и мисс Скоуч были уже рядом. Наверно, они беседовали в кабинете директора...

– Все вместе они открыли сейф, и тогда обнаружилась пропажа денег?

– Да... – прошептала Франка и слегка поежилась.

– Что вы подумали в эту минуту?

– Ничего... Я ждала, что скажет господин директор.

– А он что?

– Мистер Лоуэл смотрел на нас...

– А что делала мисс Скоуч? – устало поинтересовался Диксон, не надеясь уже услышать ничего стоящего от этой вялой девицы.

– Мисс Скоуч немного побледнела, а потом бросилась на помощь мистеру Лоуэлу, ему стало плохо.

«Похоже, что только мисс Скоуч не покинул здравый рассудок в эту минуту!» – отметил про себя полицейский и терпеливо продолжил допрос:

– Вы видели, как мисс Скоуч ушла в парикмахерскую?

Девушка задумалась, вспоминая.

– Нет, я не видела, но слышала, как хлопнула дверь. Я работала, не поднимая головы.

– Вас не удивило, что она пошла в парикмахерскую?

– Нет, а что здесь такого особенного?

– Вот ваш директор, например, считает, что мисс Скоуч не из той категории женщин, кто ходит по парикмахерским.

– Я не знаю...

– Франка, расскажите, пожалуйста, подробнее о мисс Скоуч. Какой она человек?

Последний вопрос прозвучал почти безнадежно, но девушка вдруг заговорила, причем крайне эмоционально, как будто вопрос задел ее за живое.

– Два года назад, когда я только поступила на работу в банк, она мне показалась ведьмой! Мисс Скоуч постоянно проверяла все, что я делала, придиралась ко мне по любому поводу, критиковала при каждой возможности, так что даже мистеру Лоуэлу приходилось меня защищать. Каждый вечер я возвращалась обессиленная домой, плакала, а ночью не могла заснуть. Спасибо Эрику! Он успокаивал меня. Он такой добрый, такой заботливый, мой Эрик! Это он уговорил меня остаться в банке, я ведь собиралась уже искать новое место работы. Но Эрик мне вернул веру в себя, он очень умный и прочитал столько книг. Эрик рассказал мне про «энергетических вампиров». Оказывается, среди нас есть люди, которые питаются энергией окружающих. Например, они специально устраивают скандалы, чтобы вывести человека из себя и зарядиться его энергией.

Инспектор заметил, что Франка Колинс заметно оживилась, и не мешал рассказу, хотя они значительно отклонились от темы.

– Так вот, Эрик сказал мне, что мисс Скоуч меня... как это слово? – на секунду задумалась девушка, – ...провоцировала, вот! Потому что я очень впечатлительная и сильно переживаю все. В то время, когда я кипела от гнева и была готова разорвать ее на кусочки, мисс Скоуч подпитывалась моей энергией! «Вампиры» питаются такой «грязной» энергией, специально создавая вокруг ссоры и скандалы.

– Так-так, – пробормотал полицейский.

Он был готов услышать от этой молоденькой девушки все, что угодно, только не лекцию об энергетических вампирах. Заметив, как у девушки загорелись глаза, инспектор кивнул:

– Продолжайте, Франка!

– Можете мне не верить, но это так! Вот, например, кто-то неожиданно толкнул вас на улице, как будто специально, или незнакомый человек садится чуть ли не на вашу голову, когда в автобусе полно свободных мест. С вами такое бывало?

– Я давно не ездил в автобусах, – признался инспектор.

– Так вот эти люди и есть «энергетические вампиры». Они реально ждут, когда вы рассердитесь, начнете кричать, огрызаться. Им только этого и надо!

– Это все вам рассказал ваш приятель?

– Да! – гордо сообщила Франка. – Он увлекается психологией. Эрик научил меня бороться с этими «вампирами». Главное – никак не реагировать и оставаться совершенно спокойной. А еще лучше улыбнуться!

Тут Франка не удержалась и широко улыбнулась. «Совсем другое дело, – отметил про себя Диксон, любясь преобразившейся девушкой. – Чувствую, здорово забил ей голову этот Эрик своими заумными рассуждениями».

– Давайте вернемся к мисс Скоуч, – напомнил полицейский.

– Да, – спохватилась Франка. – С тех пор, когда мисс Скоуч набрасывалась на меня с упреками и претензиями, я каждый раз улыбалась в ответ. Сжимая до боли кулаки, я повторяла себе мысленно: «Спокойно, Франка, пусть ей будет хуже!». Так научил меня Эрик. И представляете, мисс Скоуч действительно становилось плохо: она белела, краснела, заикалась, дрожала от негодования, чуть ли не падала в обморок, но ничего не могла поделать!

– И что, она от вас отвязалась?

– Да, теперь наша мисс Скоуч достает мистера Биркина. Больше приставать не к кому, потому что мистера Лоуэла она ужасно боится.

– Так-так, – задумался Диксон. – А что вы скажите о мистере Биркине?

– Он очень хороший, господин инспектор. Можно сказать, что мы с ним друзья. С ним легко и просто, он никогда не позволяет себе лишнего.

– А мистер Лоуэл значит позволяет? Так надо надо понимать?

– Дайте честное слово, господин инспектор, что никому не расскажите! – неожиданно попросила Франка.

– Честное слово, – твердо пообещал Диксон, подумав про себя: «Детский сад какой-то!».

– Я об этом не рассказывала даже Эрику, – начала Франка, заметив, что полицейский слушал очень внимательно. – Вы помните, что я хотела бросить эту работу? Была еще одна причина: мистер Лоуэл унижал меня, как женщину...

– Как именно? – осторожно поинтересовался Диксон, чувствуя что девушке тяжело дается это признание.

Франка покраснела до кончиков ушей, на ее носу выступили крошечные капельки пота. Ломая пальцы рук, девушка мужественно продолжала:

– Вызывая меня к себе в кабинет, он предлагал мне разные непристойности, трогал меня, ну вы понимаете... даже демонстрировал свое мужское достоинство... Толстая свинья! Ненавижу его!

Франка заплакала. Диксон сочувственно вздохнул, но продолжил:

– Тем не менее, работать вы остались. Как же вы решили эту проблему?

– Я познакомилась с его женой, – гордо сообщила Франка. – Миссис Лоуэл, конечно, не из тех, кто дружит с подчиненными мужа. Вы бы видели эту гордую гусыню! Но каждый раз, когда она бывала в банке, я старалась заговорить с ней, предлагала чай и угощала шоколадом. Я ужасно люблю сладкое, поэтому в моей сумочке всегда лежит шоколадка.

– И что, сработало?

– Да. Миссис Лоуэл стала чаще бывать в банке, расспрашивала меня о работе, о клиентах, о сотрудниках. Представляете?! Директору ужасно не понравилось, но он ничего не мог поделать. В результате, мистер Лоуэл оставил меня в покое, испугавшись что я все расскажу его жене.

– Очень мудро для молодой девушки, – похвалил Диксон. – Сами додумались или кто-то надоумил?

– Мисс Скоуч.

– Похоже, что вы стали подругами, – удивился полицейский. – А мисс Скоуч хитра, ничего не скажешь!

Франка беспомощно улыбнулась и доверчиво посмотрела инспектору в глаза. У Диксона сладко защемило в груди, ему определенно нравилась эта девушка.

Глава 5

Руки и ноги Диксона страшно затекли. К тому же, ему ужасно хотелось есть. Инспектор чувствовал себя не лучше наркомана, у которого началась ломка. Его голова раскалывалась. Диксон беседовал уже четвертый час, не вставая с места. «Закончу допрос мисс Скоуч и перекушу! – решил полицейский, размышляя, как все-таки странно устроен человек. – Ограбили банк на его участке, украли семнадцать миллионов. Казалось бы, волосы надо рвать от досады, ни есть, ни спать, искать преступника... А у него отличный аппетит!»

Мысли инспектора прервала вошедшая мисс Скоуч. Женщина демонстративно уселась на стул и заявила:

– Могли бы начать с меня!

– Вы знаете, кто украл деньги?!

– Нет, это вы не знаете, который сейчас час... восемь вечера! Все порядочные люди уже дома, а вы нас все еще держите, – гневно проговорила женщина.

– Простите, мисс Скоуч, мне тоже хочется домой, и я постараюсь закончить, как можно быстрее, если вы мне поможете.

Банковская служащая ничего не ответила, а только поджала губы.

– Вы что, куда-то спешите, мисс Скоуч? – неожиданно спросил Диксон да так, что женщина вздрогнула.

– Нет! Никуда я не спешу! – твердо ответила она, не мигая глядя в глаза полицейского.

– Хорошо. Тогда опишите, пожалуйста, ваш сегодняшний день, до мельчайших подробностей.

Мисс Скоуч снова поджала губы, одернула на коленях юбку и начала издалека:

– Как человек, всю жизнь проработавший с цифрами, я люблю во всем аккуратность и точность. Каждое утро я выхожу из дома в 8:00, а в 8:10 я прихожу на работу. Если мисс Колинс может задержаться из-за общественного транспорта, а мистер Лоуэл застрять в пробке, то я, в отличие от остальных, прихожу всегда точно в 8:10, потому что иду пешком. За пятнадцать лет работы я ни разу не опоздала.

– Очень похвально, мисс Скоуч, продолжайте, пожалуйста, – отметил Диксон, старательно заполняя протокол.

– Сегодня, когда я пришла на работу, наш директор был уже в банке. Мисс Колинс появилась в 8:25, и мы открыли двери для клиентов, как обычно, в 8:30. Первым пришел мистер Фокс, давний клиент, его пенсия поступает на счет в нашем отделении. Потом, немного позже, в 9:40 зашел мистер Вербист и положил небольшую сумму денег. Вы же понимаете, я не могу раскрывать тайну вклада. Ну, в общем, небольшую сумму на счет своей бывшей супруги. Они развелись четыре года назад. Его дочь осталась с матерью, поэтому мистер Вербист кладет деньги для девочки на счет бывшей жены.

Диксон не был уверен, понадобится ли ему подобная информация, но записывал со стенографической точностью.

– ... должна заметить, он их не балует! – язвительно продолжила мисс Скоуч свой рассказ. – В 10:00 инкассаторы привезли деньги из центрального офиса «Лаки» – банка. Каждый раз деньги приносят в инкассаторской сумке два банковских работника, и проходят они через заднюю дверь. В их присутствии я проверяю наличность: пересчитываю, если банкноты не упакованы, поскольку банковскую упаковку вскрывать бессмысленно.

Диксон не прерывал женщину и был очень доволен, что мисс Скоуч говорит, в основном, по делу и без лишних подробностей, что другие женщины, к сожалению, очень любят делать.

– Сегодня я сделала все точь-в-точь как обычно: приняла деньги и пересчитала их. Мистер Лоуэл и Франка присутствовали при этом. В сумке было ровно семнадцать миллио-

нов фунтов: семнадцать упаковок по одному миллиону в каждой, – четко отрапортовала мисс Скоуч. – Список полученных купюр прилагался.

– Да, – утвердительно кивнул Диксон. – Он и сейчас лежит в сейфе, его не украли.

– Вот видите, – сказала мисс Скоуч, как бы доказывая правдивость своих слов. – Я открыла сейф, положила туда эти деньги и снова закрыла его. После этого господин директор дополнительно закрыл его на ключ. Деньги предназначались для победителей лотереи. Их привозят раз в месяц, эта процедура отлажена годами. Был один раз сбой: в апреле прошлого года инкассаторы бастовали, и деньги в банк не поступили. Ох, сколько нервов мне тогда стоило успокоить клиентов.

– Объясните, пожалуйста, мисс Скоуч, – прервал ее жалобы полицейский, – инкассаторы привозят наличные в банк, а затем уезжают? Деньги выплачиваются выигравшему в лотерею после обеда? В присутствии нотариуса? Мистер Герд к вам приходит всегда в одно и то же время?

– Не могу сказать, что наш нотариус отличается точностью лондонского Биг Бена, – съязвила бухгалтер. – Обычно он появляется с двух до трех. Сегодня приехал в 14:03.

«Компьютер», – вспомнил Диксон слова директора о мисс Скоуч, которая тем временем невозмутимо продолжала:

– Он припарковал машину у заднего входа в банк. Вы видели там темно-зеленый «Ягуар»? Франка впустила нотариуса Герда. В его присутствии мы открыли сейф, ни о чем не подозревая, но денег там не оказалось. Мистер Лоуэл переворошил все бумаги, которые были в сейфе, как будто такая гора денег могла где-то затеряться!

Мисс Скоуч усмехнулась и продолжила:

– Естественно, денег он так и не нашел. Потом нашему директору стало плохо, он схватился за сердце и весь посерел, как старая банковская облигация. Я думала, что он сейчас умрет. Мы ужасно перепугались за него, взяли под руки, потащили в кабинет и усадили в кресло. Я чуть не надорвалась! Несколько минут мистер Лоуэл не мог говорить. Выпучив глаза, как рыба, он хватал воздух. Мужчины – такие хрупкие существа! Выпив воды, директор, наконец, пришел в себя, собрался духом и позвонил в полицию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.